

Сун Линьюй, уловив его взгляд, кивнул в ответ.

Блин, я же тут стою! Совсем меня игнорируют!

Вэй Цзиньчжи стиснул зубы, яростно ругаясь в душе, но двое были слишком заняты «страстным взглядом», чтобы обращать на него внимание.

— Ну что ж, желаю тебе скорейшего пополнения!

Вэй Цзиньчжи бросил это и ушел, разозленный.

Дай Юй посмотрел ему вслед и рассмеялся:

— Забавно, твоя маленькая жена такая капризная!

Сун Линьюй с досадой нахмурился:

— Зачем ты так спросил? Он теперь будет думать.

— Это я виноват? Ты же сам поддержал игру.

Дай Юй недовольно скривился:

— Ладно, беги за своей женой, мой baby уже ждет. Увидимся.

Не дожидаясь его слов, Сун Линьюй уже шагнул за Вэй Цзиньчжи.

Вэй Цзиньчжи был вне себя от злости, зашел в ресторан с горячими блюдами и начал без разбора заказывать все подряд. Официант удивленно смотрел, неужели у современных детей такой аппетит?

Сун Линьюй увидел его через окно. Вэй Цзиньчжи совал в рот огромные куски мяса, и Сун Линьюй не смог сдержать улыбки, не зная, как описать это поведение.

Вэй Цзиньчжи съел уже две порции премиальной говядины и собирался заказать третью, когда Сун Линьюй остановил его руку.

— Отпусти!

Вэй Цзиньчжи отшатнулся, уронив палочки. Проходящий мимо официант тут же принес новые, а Сун Линьюй попросил добавить еще один набор посуды.

— Что ты делаешь? — удивился Вэй Цзиньчжи.

— Ужинаю.

Вэй Цзиньчжи вдохнул, но не смог ничего возразить. Ладно, ужинай, но потом заплатишь!

— Официант, принесите еще пять порций этого мяса.

Официант с улыбкой принес пять порций премиальной говядины, а Сун Линьюй оставался невозмутимым, даже слегка улыбаясь.

Съев пять порций, Вэй Цзиньчжи все еще не наелся и заказал другие дорогие блюда. Если уж обирать Сун Линьюя, то по полной.

— Ешь поменьше, у тебя проблемы с желудком, не хватало еще воспаления.

Сун Линьюй остановил его палочки, с беспокойством предупредив.

— Я не наелся.

Этот аргумент был достаточно весомым, и Сун Линьюй не мог позволить своему сокровищу голодать.

— Тогда ешь что-нибудь легкое, острое вредно.

Вэй Цзиньчжи посмотрел на него с пренебрежением и бросил перепелиные яйца в острый бульон.

Когда пришло время платить, Вэй Цзиньчжи сбежал. Сун Линьюй лишь усмехнулся, достал телефон и оплатил счет. Один ужин обошелся ему в более чем шестьсот юаней, причем Сун Линьюй почти не ел, а Вэй Цзиньчжи действительно умел налегать на еду.

После ужина Вэй Цзиньчжи отправился в парк возле торгового центра, размахивая руками и прогуливаясь.

Сун Линьюй следовал за ним, его взгляд был как сканер, внимательно изучая каждую деталь Вэй Цзиньчжи. Уже почти месяц они не были так близко, и он скучал по каждому моменту.

Вэй Цзиньчжи не выдержал его пристального взгляда и ускорил шаг, направляясь к тенистой аллее, чтобы скрыться за густой растительностью.

Пока Сун Линьюй отвлекся, он сел в такси и уехал. Когда Сун Линьюй подошел, он увидел лишь удаляющийся желтый автомобиль.

Сун Линьюй горько усмехнулся. Сам себе выкопал яму.

Вэй Цзиньчжи, подумав, отправился к Сюй Цюжаню, требуя подать ему стакан воды.

— Что случилось на этот раз?

Сюй Цюжань с любопытством смотрел на него.

Вэй Цзиньчжи, хмурясь, рассказал обо всем, что произошло в торговом центре.

— Неужели? Сун Линьюй такой решительный?

Сюй Цюжань, держа пакет чипсов, который дал ему Юй Чэнь, громко хрустел.

— Ты издеваешься?

Вэй Цзиньчжи бросил на него сердитый взгляд, и Сюй Цюжань тут же замолчал, прижавшись к Юй Чэню.

— Сиди спокойно!

Вэй Цзиньчжи нахмурился, ругая его. Не до романтики сейчас!

Сюй Цюжань вздрогнул и выпрямился.

— Я же уже уступил им, а Сун Линьюй все равно лезет ко мне, врет напрапалую. Только мои родители могут поверить его бреду, я-то все вижу!

Вэй Цзиньчжи, почесывая голову, тяжело вздохнул.

— Подожди, ты говорил Сун Линьюю, что уступил им?

Юй Чэнь, подавая Сюй Цюжаню напиток, задал ключевой вопрос.

Вэй Цзиньчжи задумался:

— Кажется, нет.

— Вот видишь, Сун Линьюй не знает, поэтому и пришел к тебе. Быстрее возвращайся и все объясни, чем раньше разберешься, тем быстрее освободишься.

— Ладно...

Вэй Цзиньчжи неожиданно почувствовал неуверенность.

Он самостоятельно вернулся домой к Сун Линьюю, и, как только он вошел, на него обрушился пронзительный взгляд Сун Линьюя, отчего он вздрогнул.

— Где ты был?

Сун Линьюй спросил таким тоном, который Вэй Цзиньчжи давно не слышал.

— Нигде, просто гулял.

Вэй Цзиньчжи, испугавшись, направился прямо в спальню.

— Ты все время избегаешь меня, почему?

Эй, еще спрашивает!

Вэй Цзиньчжи резко обернулся, смотря на Сун Линьюя:

— Я не избегаю тебя!

— Наш дом здесь, а ты не возвращаешься, то к друзьям, то к родителям. Что это, если не избегание?

Сун Линьюй встал и медленно приблизился к нему.

— Я... просто заходил мимоходом.

Вэй Цзиньчжи пытался оправдаться, хотя оба места находились в противоположных направлениях.

— Ладно, оставим это. Что насчет сегодняшнего, почему ты ушел, даже не сказав?

Сун Линьюй скрестил руки на груди, его очки в золотой оправе отражали свет.

— Я... могу уйти, когда захочу, это моя воля. Ты лучше удели внимание своему бывшему с совместимостью 100%, не отвлекайся на меня.

Вэй Цзиньчжи, уперев руки в бока, смотрел на него с напряжением, словно лимон на дереве.

Сун Линьюй усмехнулся:

— Так ты ревнуешь?

Ревнует? Да ни за что! Вэй Цзиньчжи скорее прыгнет с двадцатого этажа, чем признает ревность.

— Ха, конечно нет, ты что, выдумываешь? Я бы ни к кому не ревновал, тем более к тебе!

Вэй Цзиньчжи выкрикнул это и бросился в спальню, захлопнув за собой дверь. Он убежал, потому что взгляд Сун Линьюя становился все более пугающим. Если бы он не сбежал, это могло бы закончиться плачевно.

Только сейчас он почувствовал, как дрожат ноги. Какая долгая реакция!

Вэй Цзиньчжи сел на пол у кровати, подстелив мягкую подушку, одной рукой ел куриные лапки, другой пил колу, а перед ним на ноутбуке шла мелодрама.

Он решил, что не выйдет из комнаты несколько дней, пока Сун Линьюй не потеряет терпение. Тогда он выйдет и гордо заявит: «Я уступаю тебе, ты не стоишь моего внимания», и уйдет, не оставив и следа.

Прекрасная фантазия, но пока только фантазия.

Куриные лапки надоели. Вэй Цзиньчжи отложил недоеденную лапку, снял одноразовые перчатки, вытер рот и сел на подоконник, глядя в окно.

Вдруг раздался стук в дверь. Это был Сун Линьюй.

— Сяо Цзинь, ты в порядке?

Вэй Цзиньчжи фыркнул и надел наушники, чтобы заглушить его раздражающий, но приятный голос.

Снаружи постучали еще пару раз, но, не получив ответа, ушли.

Вэй Цзиньчжи на мгновение удивился. Разве не должен был он вломиться, обнять его и извиниться? Черт возьми, оказывается, романы врут!

Вэй Цзиньчжи в ярости спрыгнул с подоконника на кровать, несколько раз прыгнул на ней и уткнулся лицом в подушку. В душе он повторял самое злое проклятие, какое мог придумать: «Чтоб у тебя лапша была без приправ!»

— Собака-мужчина, чтоб у тебя лапша была без приправ!

[Авторское примечание]: Благодарю за рекомендации Нань Чжи Мин Цзин, Ми Мяо У Е!

В конечном итоге Вэй Цзиньчжи сдался первым, ведь голод для него был не шуткой.

Сун Линьюй, увидев его вышедшим, посмотрел на часы и направился к нему. В момент, когда они поравнялись, Вэй Цзиньчжи заметил улыбку на его лице.

Провозившись больше получаса, Вэй Цзиньчжи съел все, что было на столе, даже соус из тарелки.

— Еще злишься?

— На что? Не на что злиться.

Вэй Цзиньчжи, прикрывая рот, отрыгнул.

— Не злишься, и хорошо.

Сун Линьюй протянул руку, чтобы погладить его по голове, но Вэй Цзиньчжи уклонился. Рука повисла в воздухе на мгновение, а затем тихо опустилась.

Вечером, около десяти, позвонил Сяо Чжунь.

<http://bllate.org/book/15561/1414609>